

Если на свете и есть что-то страшнее, чем пробираться по заснеженной горе в ночи, так это слушать чьи-то леденящие кровь истории.

— Они ведь все мертвы! Я собственными глазами видел! Старик Ли бежал слишком медленно и попал под камнепад, Сяо Чэня завалило снегом, и когда мы его откопали, сразу поняли — не жилец... Нана соскользнула со склона, мы не успели ее удержать, она рухнула вниз, уткнулась лицом в сугроб и затихла... Они все мертвы, я видел это отчетливо, ошибки быть не может... — У Дэ, с трудом пробираясь сквозь ночную мглу, тащил за собой Су Жо и без умолку перечислял причины гибели остальных членов экспедиции. От его слов по спине Су Жо пробежали мурашки. Она вспомнила странную улыбку на лице того молодого парня и то, как метиска Нана доставала пудреницу, чтобы поправить макияж. Ей до боли хотелось приказать У Дэ заткнуться.

— Нам нужно спешить, нельзя дать им нас настичь... Жо-Жо, потерпи еще немного, — тяжело дыша, подбадривал ее У Дэ. Если бы не критическая ситуация, Су Жо решила бы, что У Дэ, не считая своего имени, во всем остальном вылитый герой молодежного сериала.

Су Жо не знала, сколько они уже идут. Черные горы смыкались с ночной тьмой, обрушиваясь на них всей своей тяжестью. Она начала чувствовать холод, потом пришло полное изнеможение, но самым невыносимым был страх, который никак не удавалось отогнать. Плохое самочувствие, незнакомая и крайне враждебная среда, ненадежный спутник, сюжет, словно сошедший со страниц фильма ужасов — любая из этих причин могла довести Су Жо до нервного срыва. Она дернула У Дэ за рукав и прошептала:

— Я больше не могу идти.

Горный ветер завывал, снежинки, словно острые клинки, больно секли лицо. Она не была уверена, услышал ли ее У Дэ. В любом случае, он не обратил внимания, продолжая упрямо сжимать край ее одежды и прокладывать путь сквозь буран.

Су Жо начала жалеть о своем решении. Она подумала, что если бы осталась в палатке, то, по крайней мере, не замерзла бы насмерть, а скитания с У Дэ по ночным горам — верный способ погибнуть. Ей пришло в голову, что во многих горных катастрофах погибают целые группы, и, возможно, У Дэ тоже уже...

— Впереди недалеко, потерпи еще чуть-чуть... Помнится, там была станция наблюдения, — прокричал У Дэ, и его голос исказился от ветра.

На снежных горах действительно часто ставят экологические посты, но в крошечной тьме найти их непросто — скорее заблудишься и сгинеешь в снегах. Ветер усилился. Поначалу холод был невыносимым, но вскоре сменился онемением, а затем Су Жо внезапно почувствовала тепло — говорят, это верный признак скорой смерти от обморожения. В тот самый момент, когда она уже готова была впасть в отчаяние, размышляя о том, что если ей снова приснится тот сон, она сначала хорошенько поколотит обеих женщин, прежде чем они успеют открыть рот, она увидела впереди крошечную точку света. Су Жо с силой протерла глаза, слезящиеся

от ветра. Это не было галлюцинацией.

Неужели в этих горах, кроме четырех жутких товарищей, есть кто-то еще? Кто бы это ни был, встретить живого человека — уже удача. У Дэ, вероятно, подумал о том же: он ускорил шаг и громко крикнул:

— Еще немного, Жо-Жо, вон она, станция, я не ошибся!

Световое пятно постепенно росло, пока Су Жо не смогла различить очертания огней. Они подошли к каменной хижине, из окна которой лился теплый желтый свет, подобный божественному сиянию. Ноги Су Жо подкосились, и она опустилась на колени.

У входа висела покосившаяся жестяная табличка: Станция экологического наблюдения и контроля Снежных гор. У Дэ, одной рукой поддерживая едва державшуюся на ногах Су Жо, другой кулаком изо всех сил забарабанил в дверь. Звук ударов в завывании ветра казался слабым и беспомощным.

— Вы заблудились? Дверь не заперта, входите, — раздался изнутри женский голос, который показался Су Жо прекраснее любой музыки. На станциях обычно оставляли дежурных, и, видимо, такие случаи здесь не были редкостью: человек сразу понял, что перед ними туристы, попавшие в беду, и, не задавая лишних вопросов, пригласил их войти.

Они толкнули дверь. По сравнению с тем, что творилось снаружи, внутри был настоящий рай. Посреди хижины гудела печка, на ней стоял алюминиевый чайник, вода в котором вот-вот должна была закипеть. Лампа накаливания, хоть и почернела от времени, светила тепло и уютно. У стены стояла обшарпанная скамья, на которую Су Жо повалилась, тяжело дыша. Лишь когда она немного пришла в себя, то заметила дежурную, которая стояла к ним боком и подкладывала уголь в печь.

Девушка выглядела совсем молодой, невысокого роста, но стройная. В тепле хижины она была одета довольно легко, длинные волосы до пояса рассыпались по плечам, закрывая половину лица; несколько прядей слегка поблескивали в отсветах пламени. Неужели она здесь одна? Когда дежурная подняла голову и посмотрела на Су Жо, та невольно удивилась: перед ней стояла поразительно красивая девушка — настолько красивая, что казалась чужеродным элементом в этой жалкой хижине.

Лицо девушки было неестественно бледным, и даже теплый свет печи не мог растопить ледяную стужу, исходящую от нее. Но в ее глазах, глубоких, как вечная ночь этих гор, свет исчезал, растворяясь в безмятежной тишине. Лишь губы, нежные и ярко-алые, как лепестки цветов, при легком движении заставляли сердце биться чаще. Возможно, это была игра света или вызванное нехваткой кислорода помрачение рассудка, но красота девушки казалась Су Жо чем-то драгоценным и призрачным. Даже если бы ей сказали, что эта девушка — героиня фильма про вампиров, она бы не удивилась.

В то же время Су Жо почувствовала тревогу: внешность девушки вызвала смутное

предчувствие беды. Она была как эта снежная гора — издалека прекрасна до удушья, но при ближайшем рассмотрении понимаешь, что над головой уже распростерлись черные крылья смерти.

Когда Су Жо пришла в себя, она осознала, что девушка к ним обращается.

— Сколько всего было человек в группе? Из какой вы организации? Где остальные? — спрашивала она, пытаясь настроить некое устройство, похожее на компьютер, но экран оставался черным. — Система электроснабжения на горе повреждена бурей, починить ее пока невозможно, связи с внешним миром нет. Сколько вас было всего?

У Дэ что-то невнятно пробормотал, и только после того, как Су Жо подтолкнула его, он опомнился и поспешно ответил:

— Всего шестеро, сейчас остались только я и моя девушка.

— Четверо? Почему четверо? — Лицо девушки стало серьезным. Она взяла со стола потрепанный блокнот и начала что-то быстро записывать. Четверо погибших — это крупная катастрофа, по идее, нужно немедленно отправлять поисково-спасательный отряд. Но из-за экстремальных погодных условий и неисправности связи люди на горе были отрезаны от мира.

Девушка набросила на плечи пальто, взяла фонарик и ледоруб. Я пойду проверю, — бросила она, толкнула дверь и посмотрела на небо, черное, как тушь, и свирепую бурю. Ее выражение лица было таким, будто она говорила: Какая чудесная погода. Она вышла. Су Жо и У Дэ остались сидеть на скамье, глядя друг на друга. Через несколько секунд У Дэ неестественно кашлянул:

— Она... такая ночь, выходить опасно, я тоже пойду посмотрю... Ты жди здесь, никуда не уходи, я скоро вернусь...

Не дожидаясь ответа, У Дэ вскочил и выбежал следом. Су Жо осталась стоять в оцепенении. Да ладно? У Дэ очарован этой девушкой? Что это за развитие сюжета, почему она ничего не понимает? Разве это не история о том, как после катастрофы нужно выбирать между товарищами и парнем? Почему появилась прекрасная сотрудница станции и увела парня, превращая хоррор в какую-то мелодраму?

Су Жо потеряла виски. Она встала и заметила на стене распределительный щиток. Она вспомнила слова девушки: система электроснабжения повреждена, связь не работает. Тогда почему лампа накаливания в этой хижине горит? Су Жо подтащила скамью к стене, встала на нее и осторожно открыла щиток. В тусклом свете она увидела, что все автоматы находятся в положении выключено.

Теоретически лампочка не должна гореть, но она горела. Точно так же, как четверо ее товарищей — они были мертвы, но смогли вернуться в лагерь и разговаривать с ней.

Эта маленькая станция внушала подозрения, здесь явно нельзя было оставаться надолго... Су Жо тяжело спрыгнула со скамьи и посмотрела в окно, но, кроме крошечной тьмы, ничего не увидела.

Зачем эта девушка поперлась в такую ночь наружу? Не боится замерзнуть? Су Жо тревожно подумала об У Дэ. Она беспокоилась не о нем лично, а о том, что если У Дэ погибнет, ее шансы на выживание резко упадут. Но сейчас нельзя было опрометчиво покидать это место, нужно дождаться рассвета.

Су Жо беспокойно расхаживала по хижине. Угли в печке тихо потрескивали, но она почти не чувствовала тепла. На столе лежал рабочий журнал, который девушка бросила, когда уходила. На обложке потрепанной тетради красовались крупные буквы: Горная катастрофа. Су Жо открыла ее.

12 марта 1967 года, горная катастрофа. Число погибших: 2. Имена: ..., ... Записала: Цзи Яошэнь.

5 декабря 1976 года, горная катастрофа. Число погибших: 1. Имя: ... Записала: Цзи Яошэнь.

1 мая 1985 года, горная катастрофа. Число погибших: 4. Имена: ..., ..., ..., ... Записала: Цзи Яошэнь.

В журнале были записаны все катастрофы за последние полвека, но странно, что указывались только число погибших и имена, без каких-либо подробностей, и везде стояла подпись: Цзи Яошэнь. Этот человек столько лет добросовестно вел записи, невероятно. Су Жо перелистнула на последнюю страницу.

21 ноября 2012 года, горная катастрофа. Число погибших: 5. Имена: У Дэ, Су Жо, Ли Мин, Чэнь Пэн, Лю Ли. Записала: Цзи Яошэнь.

В голове Су Жо словно что-то взорвалось. Она была в списке погибших, и имя У Дэ тоже было там. Однако Су Жо заметила, что в списке нет Наны.

Она вспомнила слова девушки: Четверо? Почему четверо? — как будто та заранее знала количество погибших.

<http://bllate.org/book/18595/1790813>